ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 78. Октябрь, 1826.

РЫБИНСКЪ,

богатѣйшій внутренній портъ въ Россіи.

Въ 1824 году я провелъ въ Рыбинскѣ нѣсколько весьма памятныхъ для меня дней, приготовляясь къ путешествію по Волгѣ до Астрахани. Время, требовавшееся для устроенія удобной и спокойной барки къ сему небезопасному плаванію, употребилъ я большею частію на узнаніе Рыбинска сколь можно ближе, и, благодаря наставленіямъ почтеннаго Ѳедора Степановича Попова—опытнаго, всѣми чтимаго Г. Полиціймейстера, и запискамъ, сообщеннымъ мнѣ господами Сма-

гинымъ и Балагоровскимъ—просвѣщеніемъ и заняшіями своими приносящими честь мѣсту ихъ пребыванія—могу предсшавишь моимъ читашелямъ самое досшовѣрное свѣдѣніе о семъ важномъ Россійскомъ поршѣ.

Въ Рыбинскъ я пріѣхалъ изъ Углича. По прекрасной дорогѣ сей, идущей вдоль крушаго берега Волги, предсшавляешся глазамъ путешественника великолѣпный храмъ, окруженный сполько же огромными каменными зданіями для священнослужишелей въ селѣ *Кругличахъ*. Храмъ сей покажешся еще несравненно великолѣпнѣе, еще примѣчашельнѣе, когда узнаешь исторію его созиданія. Лѣшъ за 60 шому назадъ, бѣдный мальчикъ, сидя на возвышенномъ мѣсшѣ семъ, пасъ скошину. Плѣняясь прелесшными ландшафшами, разсшилающимися вдоль величесшвенной Волги, онъ въ умиленіи сердца къ Со-

здавшему все прекрасное, имъ отсюда видѣнное — подумалъ: „*Ахъ! „если бъ я былъ богатъ, то по-„строилъ бы здѣсь церковь.*“ И желанія бѣднаго пастуха исполнились въ скорости! — Протекло лѣто; мальчикъ получивъ скудную плату за труды свои, возвратился въ низменную хижину престарѣлой матери своей, и занялся приготовленіемъ дровъ противу жестокости зимы, — какъ дальній родственникъ ихъ, проѣзжавшій чрезъ деревню, увидѣлъ мальчика, полюбилъ его за его умные отвѣты и благообразіе, и выпросилъ его у матери отпустить съ нимъ въ Петербургъ, обязавшись, въ отсутствіе ея сына, доставлять ей помощь. Вотъ начало фортуны *Березина!* Скоро расторопностью, понятливостью и честностью пріобрѣлъ онъ въ торговлѣ всеобщее къ себѣ уваженіе, скоро разбогатѣлъ удивительно, и первымъ дѣломъ его было — выстроить

на томъ холму (*) великолѣпный храмъ Богу Всемогущему, который благоволилъ внять усердному обѣту невиннаго юноши, явно благословилъ всѣ его предпріятія, всѣ его подвиги.—Извѣстно, что Березинъ, не зная ни читать, ни писать, нѣсколько прехъ-лѣтній избираемъ былъ въ С. Петербургѣ въ Градскіе Головы, и довѣренность сію оправдалъ, исправляя должность свою съ такою пользою и честію, что заслужилъ особенное благоволеніе мудрой Екатерины, которая не рѣдко призывала его—уже маститаго старца—на совѣты по дѣламъ коммерческимъ.

Ряды кузницъ, въ коихъ подковывались сотни маленькихъ, худенькихъ лошадей, употребляемыхъ для бечевы, предъ глаза мнѣ, приближеніе Рыбин-

(*) Нѣкоторые утверждаютъ, что въ горѣ сей Березинъ выкопалъ богатой кладъ.

ска,—и въ слѣдъ за симъ я въѣхалъ въ улицу, ведущую на торговую площадь, окруженную огромными каменными зданіями, наполненную великимъ множествомъ народа.

Я не могъ безъ восхищенія ваирать на дѣятельность и живость въ Рыбинскѣ, подобныя тѣмъ, кои находилъ я въ первѣйшихъ торговыхъ городахъ Европы и Америки, и съ тѣмъ вмѣстѣ вообразить, что тогда, какъ въ Одессѣ, Ригѣ, Архангельскѣ могутъ онѣ прекращаться, (какъ то ужѣ неоднократно и случалось, по вліянію внѣшней политики), въ Рыбинскѣ, какъ во внутреннемъ портѣ, не только оныя не остановятся, но еще увеличатся, ибо тогда устремится на мѣсто сіе еще большее вниманіе Правительства и капиталистовъ. Такъ какъ въ Рыбинскъ собираются первѣйшіе избытки южной Россіи и установляется цѣна на поштъ и пруды нѣсколь-

кихъ милліоновъ людей: то его по справедливости можно назвать житницею Петербурга, какъ Сицилія въ древности называлась житницей Рима.

Прежде, чѣмъ приступлю къ физическому и статистическому описанію сего достопримѣчательнаго мѣста, я познакомлю моихъ читателей съ нѣкоторыми изъ примѣчательнѣйшихъ людей, встрѣченныхъ мною въ Рыбинскѣ, и нѣсколько съ нравами и обыкновеніями его жителей: ибо съ сей стороны я вездѣ начинаю мои наблюденія, полагая познаніе людей лучшимъ термометромъ или указателемъ состоянія, силы и величія, до коего не только города, но и Государства могутъ достигнуть при правильномъ оныхъ направленіи.

Антонъ Васильевичъ Сыровѣжинъ, Рыбинскій мѣщанинъ, есть человѣкъ, который усердно служитъ ближнему: онъ посвятилъ се-

бя совершенно человѣчеству болѣе 30 лѣтъ, и вотъ какимъ образомъ: извѣстно, что уѣзды Рыбинской, Романовской и Углицкой состоятъ бо́льшею частію изъ промышленниковъ и ремесленниковъ, кои оставляя домы свои, ходятъ въ Петербургъ, Москву, Ригу и прочіе порты, доставать деньги для заплаты податей, оброковъ и содержанія своихъ семействъ. Антонъ Васильевичь, видя затрудненіе, которое встрѣчали они въ отправленіи заработываемыхъ ими денегъ къ своимъ домашнимъ, избралъ себя орудіемъ въ исправномъ доставленіи имъ оныхъ,—а потому всѣ присылаютъ деньги свои на имя его, а онъ уже́ раздаетъ ихъ по назначенію. Каждую Субботу—въ день базара, низенькая, но чистенькая хижина его окружена стариками, женами, малолѣтными,—ожидающими присылки денегъ отъ сыновей, мужей, отцевъ. Одному исполняетъ онъ надежду, другому на-

казываетъ, чтобъ повѣстилъ такого-то сосѣда или сосѣдку изъ такой-то деревни или села и т. п. Въ продолженіе 30 лѣтъ,—говоритъ онъ—Богъ спасъ его отъ малѣйшаго подлога, замѣшательства, или неудовольствія, хотя сумма сія въ годъ простирается до 100 т. рублей, а присылается по почтѣ большею частію по 25 рублей! Я совѣтовалъ сему почтенному гражданину гоношить кого-нибудь изъ своихъ родственниковъ, или знакомыхъ—рѣшившихся пожертвовать собою благу ближняго—для передачи сего благодѣтельнаго занятія, ибо Сыроѣжинъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, а труды сіи требуютъ большихъ заботъ и аккуратности.

Знакомство съ И. А. Балагоровскимъ, Уѣзднымъ Казначеемъ, можетъ быть весьма полезно и пріятно для путешественника. Онъ любитъ все изящное и всѣмъ за-

нимается съ успѣхомъ: Механикою, Архитектурою, *Словесностію* и Исторіею. Плодами сей послѣдней страсти его есть родословное древо Россійскихъ Князей и Царей, составленное имъ изъ Исторіи Щербатова и Карамзина, при чемъ замѣчены несогласія ихъ въ нѣкоторыхъ Княжескихъ родахъ и *противорѣчія* собственно себѣ, какъ напримѣръ въ родѣ Шуйскихъ.—Произведеніе его Словесности, достойное особеннаго вниманія, есть *Основаніе истинѣ Христіанства*, по изреченіямъ Св. Писанія—*трудъ* важный, *требовавшій большой* начитанности, и весьма сожалительно, если оба творенія сіи останутся въ рукописяхъ.

Я познакомился здѣсь еще съ Г. Смагинымъ, отличнымъ любителемъ Словесности. Онъ сообщилъ мнѣ свои записки о Рыбинскѣ, и читалъ еще любопытнѣйшія замѣчанія объ Астрахани, составленныя

имъ въ бытность его нами Городничимъ.

Благодѣтельное вліяніе торговли видимо умягчило нравы здѣшнихъ жителей, хотя во многомъ еще держатся они старинныхъ обычаевъ: начиная съ наряда, который, къ похвалѣ характерности, не снимаютъ и самые богатѣйшіе изъ Рыбинскихъ купцовъ, живя впрочемъ по-Европейски. Домы у нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ то: у Пишина, Журавлева и т. п. убраны съ великолѣпіемъ и вкусомъ. Женщины носятъ юбки и кофты, а сверху епанечки съ мѣховыми воротниками. Платки повязываютъ на голову, какъ въ столицахъ, также низко, въ видѣ наколки. Нѣкоторыя продолжаютъ еще носить кокошники, похожіе на повойники, бывающіе у кормилицъ, повязывая ихъ платкомъ; но остроконечные треугольные кокошники совсѣмъ изъ употребленія вышли какъ у женщинъ, такъ и у дѣ-

вицъ. Сіи послѣднія мало разнятся въ одеждѣ съ первыми, и также повязываютъ голову, но рѣдкія носятъ ленты изъ широкаго позумента, разширенные къ верьху, покрывая ихъ также платкомъ, когда выходятъ со двора. Жемчугъ есть любимое всѣхъ женщинъ украшеніе. Нарядившись въ лучшее платье, сидѣть въ праздникъ за воротами,—есть главнѣйшее оныхъ удовольствіе, что держится и по другимъ мѣстамъ Россіи, гдѣ, за неимѣніемъ общественныхъ удовольствій, имъ иначе нельзя показать себя. Впрочемъ самыя богатыя дѣвицы рѣдко или совсѣмъ невидимы. Можетъ быть, несправедливо упрекаютъ Рыбинскихъ женщинъ въ праздполюбіи, поставляя въ доказательство то, что каждая почти имѣетъ работницу или няньку: это можно скорѣе приписать утонченности нравовъ и всеобщему распространенію ро-

скотни. Скотоводствомъ и птицеводствомъ онѣ не занимаются, а для садовъ не имѣютъ и мѣста (*), да и самый климатъ имъ не благопріятствуетъ; онъ того овощи покупаютъ на торгахъ у окольныхъ крестьянъ. Вообще можно сдѣлать слѣдующее заключеніе о Рыбинскихъ жителяхъ: они вѣжливы, искательны, гостепріимны, въ торговлѣ смышлены, но честны, предпріимчивы, только не всегда терпѣливы; въ домахъ своихъ любятъ чистоту, въ пищѣ болѣе выборъ, чѣмъ разнообразіе, въ одеждѣ приличіе, чѣмъ щегольство.

Теперь обратимся къ самому городу: онъ есть уѣздный городъ Ярославской губерніи,—находится на правомъ берегу рѣки Волги, про-

(*) Вообще городъ бѣденъ землею и окруженъ помѣщичьими дачами. Желательно бы было снабдить его достаточнымъ пространствомъ земли, еслибъ можно было сдѣлать то безъ отягощенія сосѣдовъ.

тивъ устья Шексны, въ нее впадающей, подъ 57° 7′ сѣверной широты, имѣетъ до 5000 жителей, въ числѣ которыхъ впрочемъ больше мѣщанъ нежели купцовъ (*). Впрочемъ промыселъ пѣхъ и другихъ есть торговля, къ которой мѣстность города подаетъ всѣ способы.

(*) По крайней мѣрѣ такъ было въ 1824 году, когда я посѣщалъ Рыбинскъ. Нынѣ число купцовъ могло увеличиться. При семъ исчисли именованъ первенствующихъ изъ нихъ:

1. Лаврентій Алексѣевичъ Поповъ 1 гильдіи и фабрикантъ въ Угличѣ, имѣетъ бумажную мѣльницу.

2-й Гильдіи:

2. Иоаннъ Михайловичъ Тюменевъ 3. Осдоръ Ильичъ Тюменевъ, торгуютъ хлѣбомъ. 4. Михайло Ивановичъ Журавлевъ, 5. Михайло Никифоровичъ Вязьминъ, торгуютъ рогожами. 6. Михайло Аоанасьевичъ Тюменевъ, имѣетъ прядильн. завед. — торгуетъ хлѣбомъ и скотомъ, 7. Михайло Ильичъ Тюменевъ, 8. Лаврентій Ивановичъ Мухинъ, 9. Иванъ Яковлевичъ Тюменевъ, 10. Осдоръ Яковлевичъ Тюменевъ, торгуютъ хлѣбомъ и рогожами.

3-й Гильдіи:

11. Иванъ Михайловичъ Сыроѣжинъ; 12. Петръ Александровичъ Переславцовъ, 13. Иванъ Осдоровичъ Быковъ, 14. Владиміръ Ивановичъ Рѣпинъ, 15. Александръ Александровичъ Козаковъ, 16. Михаилъ Алексѣевичъ Иконниковъ, 17. Иванъ Андреяновичъ Наумовъ, 18. Александръ Григорьевичъ Пономаревъ, молочные торговцы и держатъ погреба.

Рыбинскъ назывался въ древности *Рыбною слободою* и былъ населенъ Дворцовыми рыбаками, которые ловили для Царскаго стола осетровъ, стерлядей и бѣлую рыбицу, какъ это видно въ грамотѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, писанной въ 1679 году (*). Еще древнѣе духовная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, писанная въ 1504 году, гдѣ также упоминается о *Рыбной слободѣ*. Изъ сей грамоты должно заключать, что селеніе Рыбинскъ существуетъ болѣе 320 лѣтъ; а ежели положить, что объ немъ же сказано въ Уставѣ Новогородскаго Князя Святослава Олеговича о десятинахъ, данномъ въ 1137 году, гдѣ есть слова: *Рыбанскѣ, гривна Волжская*—то древность его простирается до 800 лѣтъ.

Рыбинскъ построенъ правильно,

(*) Съ которой списокъ и попынѣ хранится въ Рыбинской Градской Думѣ.

въ длину на $2\frac{1}{2}$, а въ ширину менѣе одной версты. Отъ него съ берега Волги открываются прекрасные виды: Шексна, протекающая въ покрытыхъ зеленью берегахъ и украшаемая двумя богатыми селами: съ одной стороны Петровскимъ (помѣщика Михайлова), а съ другой Васильевскимъ (Княгини Волконской), и вправѣ величественная Волга, усѣянная вдоль береговъ своихъ деревнями, лугами, пашнями и рощицами. Онъ отстоитъ отъ С. Петербурга на 664 версты, отъ Москвы на 278 верстъ, отъ Ярославля на 75 верстъ, и имѣетъ въ гербѣ своемъ изображеніе пристани и рѣки съ двумя стерлядями. Всѣхъ домовъ въ городѣ 469, въ томъ числѣ каменныхъ 148, три каменныхъ же церкви, Воспитательной домъ, больница, Присутственныя мѣста, Почтовая Контора, Магистратъ, Биржа и два Гостиныхъ двора, всѣ каменные, кро-

мѣ больницы. О сей послѣдней къ чести Рыбинскаго купца Лаврентья Алексѣевича Попова должно упомянуть, что она построена на его иждивеніе. Ежели прибавить къ сему еще деревянныя строенія: домъ Полиціи, съѣзжую, мелочныя лавочки, хлѣбные анбары, мельницу крупчатку о 10 поставахъ (*) и Гостиной дворъ, построенный на другой сторонѣ протекающей близъ города рѣчьки Черемухи для съѣзжающихся здѣсь ярмонокъ, — то и составится полный регистръ городскихъ и общественныхъ зданій.

Въ городѣ находится довольно разнаго рода заводовъ, въ томъ числѣ: кожевенной, маслобойный, 4 свѣчныхъ, 2 канатныхъ, 2 солодовенныхъ, 5 крупяныхъ, 4 крашенинныхъ, изразцовой и 8 кирпичныхъ. Издѣлія

(*) Дѣйствуется водою рѣчки Черемухи.

оныхъ расходятся большею частію въ самомъ городѣ.

Здѣсь есть также Банковая Контора, больница на 30 человѣкъ, содержимая Департаментомъ Путей Сообщенія для больныхъ, на судахъ оказывающихся; Отдѣленіе Судоходной Расправы и соляной магазинъ: всѣ они помѣщаются въ обывательскихъ домахъ.

Торговля, какъ я замѣтилъ, есть единственной промыселъ, все одушевляющій въ Рыбинскѣ,—но торгъ хлѣбомъ главнѣйшій, передъ которымъ всѣ другіе ничтожны. Почти каждый занятъ хлѣбнымъ торгомъ или на свой капиталъ, или по комисіи другихъ. Многіе покупаютъ хлѣбъ въ низовыхъ губерніяхъ изъ первыхъ рукъ и доставляютъ водою въ Рыбинскъ, гдѣ или продаютъ другимъ, или сами же отводятъ въ С. Петербургъ. Одни Рыбинскіе купцы дѣлаютъ оборота въ торговлѣ болѣе чѣмъ на 2 милліона

рублей. Припасы къ покрышѣ хлѣба и другихъ товаровъ и къ строенію судовъ принадлежащіе, также составляютъ предметъ обширной торговли. Рогожи и кули закупаютъ въ Костромской губерніи, лѣсъ по рѣкамъ Мологѣ и Шекснѣ, гвозди, скобы и т. п. въ селѣ Уломѣ, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Торговля рыбою, по малому лову оной, не значительна. Маленькую рыбу, называемую *Уклеею*, нанизываютъ на лучину и посоливъ, сушатъ въ печахъ, и продаютъ для употребленія вмѣсто снетковъ.

Торговый день въ Рыбинскѣ—Суббота, когда съѣзжаются изъ окружныхъ селеній крестьяне съ своими продуктами и издѣліями; но въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ каждый день можно назвать торговымъ, по множеству народа отъ приходящихъ судовъ. Иногда скапливается здѣсь до 50,000 бурлаковъ, и, къ чести Русскаго народа, должно замѣтить,

что весьма мало случается между ними такихъ ссоръ или безпокойствъ, кои требовали бы участія Полиціи, а наконецъ и самыя жалобы—благоразумными мѣрами Полицмейстера, знающаго кротость и покорность Низовыхъ жителей, кончаются обыкновенно миромъ. Ярмонокъ бываетъ двѣ: первая, *Петровская* съ 20 Іюня по 4 Іюля; вторая—*Спасская* съ 4 по 10 Августа; первая изъ нихъ значительнѣе по большему стеченію въ это время народа. Купцы съ разными товарами пріѣзжаютъ изъ ближайшихъ уѣздныхъ городовъ, а также изъ Ярославля и Москвы. Какъ въ сіе же время съѣзжаются Низовые купцы для продажи своего хлѣба, а верховые для покупки, и оканчиваютъ свои сдѣлки платежемъ денегъ, то это обстоятельство вмѣстѣ съ денежными расчетами, получаемыми отъ хозяевъ рабочими на ихъ судахъ, служитъ не малою

выгодою купцамъ, торгующимъ на сей ярмонкѣ: каждый, получа деньги, покупаетъ что нибудь, и отъ того здѣсь вся продажа почти на наличныя деньги. Считаютъ, что привозится товаровъ на полмилліона рублей, изъ которыхъ, вѣрно, распродается на 200 тыс. рублей, большею частію холста. Во вторую же ярмонку привозятъ на 150 т. руб., и разпродаютъ изъ того не болѣе трети.

Должно полагать, что пристань Рыбинская сдѣлалась извѣстною въ половинѣ минувшаго столѣтія, когда кончены Вышневолоцкіе и Ладожскіе каналы, начатые Петромъ Великимъ и облегчившіе водяную коммуникацію съ С. Петербургомъ. По крайней мѣрѣ въ 1762 году былъ уже изданъ указъ о сборѣ пошлинъ съ судовъ, приходящихъ въ Рыбинскъ.

Всѣхъ пристаней при Рыбинскѣ семь: 1) *Таговщинская*, на правой

сторонѣ по теченію Волги, при деревнѣ сего жъ имени, принадлежащей Г. Хомутову. 2) *Бутырки*, на правой же сторонѣ, при землѣ принадлежащей Рыбинскимъ купцамъ Мѣльниковымъ. 3) *Пески*, при городской выгонной землѣ. 4) *Главная*, при самомъ городѣ у устья рѣчки Черемухи. 5) *Васильевская*, при селѣ Васильевскомъ. 6) *Петровская*, при селѣ сего имени, и 7) *Лосевская* при деревнѣ Лосевой Графа Мамонова и Князя Барятинскаго: послѣднія всѣ три на рѣкѣ Шекснѣ. Суда, не останавливающіяся въ Рыбинскѣ для распродажи товаровъ, а приходящія только для перегрузки, пристаютъ на всѣхъ пристаняхъ. Казенныя съ провіантомъ останавливаются чаще на Петровской, Васильевской, Бутырской и Торговщинской; изъ коихъ, на двухъ послѣднихъ, складываютъ часть груза для зимовки, а дубъ, вино и желѣзо на двухъ первыхъ.

казенная соль складывается на пристани Лосевской, на Главной же пристани и Пескахъ останавливаются одни частныя суда какъ съ хлѣбомъ, такъ и съ другими товарами. Впрочемъ для перегрузки и частныя суда предпочитаютъ Васильевскую пристань другимъ, по хорошему якорному мѣсту для стоянія, по крутымъ берегамъ, защищающимъ суда отъ вѣтровъ и по удобству въ полученіи барокъ и досокъ на подстилку подъ хлѣбъ, насыпаемый въ крытыя суда какъ въ закромъ. Въ случаѣ большаго скопленія судовъ *) и бывающей отъ того тѣсноты, располагаютъ ихъ линіями или колоннами съ интервалами въ 10 саженъ.

(Оконч. въ слѣд. нумерѣ).

---

*) Бываетъ до 2000.

РЫБИНСКЪ,

БОГАТѢЙШІЙ ВНУТРЕННІЙ ПОРТЪ ВЪ РОССІИ.

(*Окончаніе*).

Перегрузки судовъ необходимы въ Рыбинскѣ, потому что до онаго могутъ они итти въ водѣ отъ 1 до $3\frac{1}{2}$ аршинъ, а отъ Рыбинска не болѣе 14 вершковъ, часто и меньше.

По различію мѣстъ, откуда приходятъ суда въ Рыбинскъ и по глубинѣ рѣкъ, которыя оные должны проходить — всѣ они въ образѣ устроенія своего имѣютъ разницу. 1) *Мокшаны* или *Моршанскія*, 2) *Гусянки*, 3) *Коломенки*, 4) *Барки*, 5) *Полубарки*, 6) *Росшивы*, 7) *Суряки*, 8) *Шитики* и 9) *Лодки*. Первыя пять имѣютъ дно плоское, а послѣднія круглое. Первая и четыре послѣднихъ съ палубою, а прочія безъ палубы. О величинѣ

ихъ, поднимаемомъ грузѣ и мѣстопостроеніи прилагается таблица подъ лит. А.

Всѣхъ сихъ судовъ ежегодно приходитъ въ Рыбинскъ до 2500, на которыхъ грузъ простирается цѣною до 20 милліоновъ рублей: въ томъ числѣ муки ржаной до 9.000,000 пудъ, неклеванной до 50 тысячъ пудъ, пшеничной до 150.000 пудъ, ржи до 60.000 четверт., пшеницы до 500.000 четверт., крупъ гречневыхъ до 100.000, гороху до 50.000, пшена до 50.000, овса до 250.000, ячменя до 25.000 четвертей, соли до 3 милліоновъ, желѣза до $1\frac{1}{2}$ милліона, чугуна до 50 т., мѣди до 500 т., полпшу до 250 т., сала 20 т., мыла до 50 т. пудъ; вина хлѣбнаго до милліона ведръ. Распродается всѣхъ сихъ товаровъ въ самомъ Рыбинскѣ на сумму до 10 милліоновъ рублей (*).

(*) См. таблицу подъ л. Б.

Суда, выключая барокъ, полубарокъ, коломенокъ и лодокъ, въ Рыбинскѣ выгружаются до пошвы и отплываютъ обратно къ тѣмъ пристанямъ, отнуда вышли, чтобъ зимовать тамъ и съ слѣдующею весною снова плыть съ грузомъ до Рыбинска. Ихъ ведутъ большею частію людьми, и положено имѣть трехъ бурлаковъ на каждую тысячу пудовъ, которые тянутъ судно не болѣе 1-й версты въ часъ, но въ случаѣ попутнаго вѣтра поднимаютъ паруса (а особливо во время плаванія по Волгѣ) и бѣгутъ до 3 верстъ въ часъ. Коломенки и барки также иногда выгружаются въ Рыбинскѣ и сплавливаются обратно къ своимъ пристанямъ, но большею частію облегчаются въ грузѣ и ведутся далѣе до С. Петербурга. Въ случаѣ обратнаго сплаву судовъ, рабочихъ на нихъ бываетъ очень мало: отъ 2 до 7 человѣкъ, смотря по величинѣ судна.

Машинныя суда, — изобрѣтеніе Полдебара, — ведутъ вверьхъ до 75 пл. пудъ грузу, употребляя на то не болѣе 40 человѣкъ и 18 лошадей. Лошади вертятъ укрѣпленный на суднѣ шкивъ, на который намотывается канатъ, завозимый безпрестанно съ якоремъ впередъ. Къ машинному суду прицѣпляютъ другое съ грузомъ же судно, а иногда два и три. Ходъ довольно скоръ: до 18 верстъ въ день. Можно надѣяться, что употребленіе сихъ судовъ будетъ со временемъ болѣе общимъ, да и самый механизмъ еще усовершенствуется.

Отъ Рыбинска вверхъ товары отправляются: 1) на *баркахъ*, 2) на *полубаркахъ*, 3) *лодкахъ*, и 4) *Бѣлозерскихъ судахъ*. Торговцы верховыхъ городовъ, какъ то: Мологи, Мышкина, Углича, Колязина, Кашина, Твери, Ржева, Торжка, Устюжны, Весьегонска, Тихвина, Бѣлозерки, Петрозаводска и нѣко-

торыхъ другихъ закупаютъ также хлѣбъ въ Рыбинскѣ; и хотя важнѣйшее его количество отправляется въ С. Петербургъ, но и въ сіи города часть онаго разходится. Тѣ суда, которыя идутъ до С. Петербурга, рѣдко возвращаются употребляясь тамъ, какъ извѣстно, на сломку; а которыя идутъ до верховыхъ городовъ Волги, тѣ возвращаются и служатъ опять къ перевозкѣ тяжестей. Суда сіи водятся отъ Рыбинска вверхъ лошадьми, полагая оныхъ весной для барокъ по 10, а для полубарки и лодки по 7; лѣтомъ же меньше (*). Бѣлозерскія суда отличаются отъ прочихъ килемъ и фигурою своею, похожею на гальйотъ, и оснащиваются на манеръ сего послѣдняго. Они отвозятъ товары по Шекснѣ до Бѣлаозера и его окрестностей.

(*) Обыкновенная плата до Твери на пару лошадей 75 рублей.

Провозъ до Рыбинска изъ Низовыхъ городовъ стоитъ: изъ Саратовской губерніи отъ 40 до 50 к. съ пуда; изъ Симбирской, Вятской, Пермской и Казанской отъ 25 до 35 коп.; изъ Нижняго отъ 12 до 20 коп.; изъ Моршанска и Орла отъ 25 до 30 коп., изъ Пензенской губерніи отъ 20 до 30 коп., съ пуда; (поспавки машинными судами обходятся одною третью дешевлѣ): Отъ Рыбинска до Петербурга на баркахъ отъ 45 до 60 коп., а на лодкахъ отъ 80 коп. до 1 рубля съ пуда. Послѣднія дороже, но за то приходятъ скорѣе и тѣмъ часто не мало выигрываютъ въ цѣнѣ товаровъ и оборотахъ коммерческихъ.

Въ случаѣ зимованія судовъ въ Рыбинскѣ, вводятся они въ рѣчку Черемуху, иногда осенью, ежели вода велика,—а въ противномъ случаѣ весною, (*) и тамъ защищены бы-

(*) Желательно, чтобъ для пользы судоходства рѣка сія была углублена, дабы всегда можно было заводить въ нее суда для зимовки съ осени.

ваютъ отъ разрушающагося льда на Волгѣ.

По открытіи Маріинскаго канала, должно было ожидать, что отправленіе онымъ предпочтутъ прежнему—по Вышневолоцкой системѣ; но сего еще по сіе время не видно, вѣроятно по причинѣ того упорства, съ которымъ просполюдины держатся у насъ старыхъ привычекъ.

Въ заключеніе остается сказать, что, смотря на Рыбинскую пристань глазами патріота, нельзя непожелать возможныхъ усовершенствованій сему прекрасному мѣсту (*). Бечевникъ на главной при-

---

(*) Рыбинское купечество намѣрено поставить въ Биржевой залѣ, на пьедесталѣ, богатое серебреное блюдо, на коемъ поднесена была отъ города хлѣбъ-соль, блаженной памяти Государю Императору Александру Павловичу, во время проѣзда Его Величества чрезъ Рыбинскъ въ 1825 году. На блюдѣ семъ вычеканенъ видъ города съ нѣкоторыми аттрибутами торговли.

стани въ городѣ въ дождливое время дѣлается топкимъ, совсѣмъ непроѣзднымъ тогда какъ можно бы, кажется, его вымостить камнемъ, даже безъ великихъ со стороны Правительства издержекъ. Опасная гряда подводныхъ каменьевъ, длиною до 200, а шириною до 64 саженъ, находящаяся противу пристани Песковъ, могла бы, кажется, быть во время малой воды осмотрѣна опытнымъ Инженеромъ и придуманы средства къ ея устраненію, тѣмъ болѣе, что она состоитъ изъ кучи опидѣленныхъ камней, частію довольно мелкихъ. Есть по бечевнику много мѣстъ, прорытыхъ ручьями и образующихъ такіе овраги, которые необходимо должно коноводамъ обходить довольно далеко, къ замедленію судовъ въ ихъ ходѣ. Но исправленія дѣлаются постепено. Нынѣшнее просвѣщенное Начальство путей сообщенія, устроившее уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мосты, конечно об-

ратитъ и на сіе свое вниманіе. Отъ дѣятельности его можно ожидать, что и прочія несовершенства, (по крайней мѣрѣ мнѣ таковыми показавшіяся) будутъ исправлены, и тѣмъ несравненно еще усилится торговля Рыбинска.

Я сказалъ уже, что Рыбинскъ, красотою строеній своихъ и обширностью не уступаетъ ни одному уѣздному городу въ Россіи. Не мало украсится оный еще, когда берегъ рѣчки Черемухи покроется, при стараніи Г. Полицмейстера, зеленью и клумбами въ родѣ Англійскаго сада, и съ тѣмъ вмѣстѣ откроется народное гулянье, въ коемъ городъ весьма нуждается, хотя окрестности Рыбинска изобилуютъ прекрасными мѣстоположеніями и рощами.

Въ двухъ верстахъ отъ города, на берегу Волги, Г. Шамшинъ устроилъ крупчатку о шести поставахъ, на паровой машинѣ силою въ 24 ло-

шади. Когда сей прекрасной машинѣ дастся надлежащее направленіе, то, вѣроятно, она доставитъ большія выгоды своему хозяину: ибо можетъ дѣйствовать въ продолженіе всего года, между тѣмъ какъ прочія мѣльницы, находящіяся въ окрестностяхъ здѣшнихъ, должны останавливаться въ полноводіе и въ засуху.

Есть еще старики, которые помнятъ пребываніе Императрицы Екатерины II въ Рыбинскѣ. Они разсказываютъ, что когда Государыня изволила шествовать съ пристани въ Соборъ, то поставлены были въ два ряда женщины, одѣтыя въ богатыхъ Русскихъ платьяхъ, въ жемчужныхъ кокошникахъ. По мѣрѣ приближенія Императрицы, онѣ постилали ея дорогу драгоцѣнными своими убрусами. Усердіе сіе не утаилось отъ прозорливой Екатерины, почитавшей первымъ благомъ и удовольствіемъ

любовь народную. Она приведена была пѣмъ въ восхищеніе, и весьма долго и милостиво разговаривала съ купеческими женами. Въ 12 верстахъ отъ города, у Краснаго Села, Генералъ Кожинъ угощалъ Великую Путешественницу обѣденнымъ столомъ, въ нарочно построенномъ для того великолѣпномъ балаганѣ (*).

П. С.

(*) Въ здѣшнемъ Соборѣ хранятся кресла, служившія Государынѣ въ семъ случаѣ.